

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО В КИТАЕ И ЯПОНИИ

Т.М. Гуревич, А.А. Войцехович

Гуревич Татьяна Михайловна — доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: jkim@mgimo.ru, tmgur@mail.ru

Войцехович Анастасия Александровна — старший преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: xiaolong1976@mail.ru

---

Гуревич Т.М., Войцехович А.А. 2020. Счастливое число в Китае и Японии.

Концепт: философия, религия, культура. Том 4. No 3(15). С. 137–148.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-137-148>

Статья поступила в редакцию: 07.02.2020. Принята к публикации: 07.09.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Формирование и функционирование символического и разных видов нематематического значения числа является важным аспектом как лингвокультурологической, так и аксиологической парадигмы в странах Дальневосточного региона.

Актуальность темы определяется вниманием лингвистов к словам и фразеологизмам с компонентом-цифрой и неразработанностью подходов к изучению образной системы и национально-культурной специфики использования числительных.

Новизна данного исследования состоит в дифференцированном рассмотрении семантики и нематематических функций элементов числового ряда в зависимости от того, чем эта семантика определяется. Анализируется новое восприятие сложившейся мифопоэтической традиции, берущей своё начало в космогонических и религиозных мифах, и цитировании содержащих имена чисел высказываниях, почитаемых на Востоке древних мудрецов. Авторы обращают внимание на восприятие числа как некоего графического образа и анализируют ассоциативный перенос значения, источником чего служат характерные для китайского языка явления омонимии и омофонии, обусловленные спецификой фонетических систем этого языка и его различных диалектов. Отмечается способность числа выступать в роли своеобразного классификатора, универсального кода для некоего ряда объектов. В статье рассматриваются некоторые семантические характеристики слов и фразеологизмов, компонентом которых является число, анализируется влияние фонетических особенностей числительных на формирование их оценочных значений.

Исследование феномена числовых стереотипов и цифровой символики с точки зрения их экстралингвистического значения позволяет рассмотреть вопросы, относящиеся к взаимоотношению языка и культуры, приблизиться к возможности понимания процессов мышления и представленности в лексике абстрактных когнитивных моделей.

Ключевые слова: число, нумерология, семантика, буддизм, коннотация, мировосприятие, иероглиф, омонимы, благопожелания

*Особое значение чисел
и числовой символики в истории
культуры общеизвестно.*

Ю. Лотман

Введение

В наивной языковой картине мира число привычно вписывается в систему ориентиров и норм человеческого сообщества. В Европе много веков актуализируется неолатинское выражение *numeri regunt mundum* — «числа правят миром», китайцы считают, что в китайской традиционной культуре имеет место 数字崇拜¹ «преклонение перед числами», обусловленное философией, религией, историческими легендами и преданиями. С древности в Китае существует 象数之学 — «учение о символах и числах», которое легло в основу нумерологии и практики гадания, чем довольно активно пользуются и в настоящее время.

Учёные в лексическом плане обычно рассматривают числительные как языковые универсалии, которые тесно связаны с такими категориями, как количество, качество, время и пространство. «Число является собой, возможно, наиболее отвлечённый от материальной и событийной реальности концепт, и в то же время в жизни и в сознании человека число тесно связано и постоянно взаимодействует с предметным миром» [Арутюнова, 2005: 6].

Выделение видов числительных, их грамматические свойства и специфика значения стержневого ряда в разных язы-

ках различны. Основной формой функционирования числа является обозначение количества, однако мы постоянно сталкиваемся с тем, что числительное, являющееся именем числа, приобретает, помимо основного значения, ещё какие-то характеристики, выполняет оценочно-символические функции, занимая вполне определённое место в языковой картине мира того или иного народа. В зависимости не только от того, в рамках какого контекста, но и от того, в рамках какой культуры мы сталкиваемся с числом, одному и тому же числительному могут соответствовать совершенно различные семантические описания. Сходная с пифагорейской китайская, а вслед за ней и японская традиции понимания числа до сих пор подвергаются различного рода нумерологическим спекуляциям, свойственным религиозно-мистическому сознанию.

Следует различать три ипостаси, в которых может выступать число²:

- 1) число используется по «прямому назначению», называя количество или выполняя счётно-арифметическую функцию;
- 2) число имеет символический смысл;
- 3) число имеет дополнительные экстралингвистические значения.

Академик В.М. Алпатов очень точно заметил, что «язык — один из немногих действительно исконных компонентов японской культуры» [Алпатов, 2008: 20], но для его оформления используются заимствованные из Китая иероглифы, в том числе и те, которые являются цифрами.

¹ Авторы статьи полагают, что целесообразно статью о двух языках с иероглифической письменностью иллюстрировать примерами, поданными именно в этих знаках, поскольку иероглифы будут, учитывая пояснения, имеющиеся в тексте, довольно легко распознаваться не только теми, кто владеет хотя бы одним из этих языков, но и теми, кто просто видит начертание знака. Введение в текст транскрипции там, где в этом нет необходимости, не будет способствовать пониманию текста, а только значительно увеличит его объём.

² Надо сделать замечание относительно слов «цифра» и «число», которые в настоящее время почему-то иногда рассматривают как синонимы. Цифры — это значки, символы, всего лишь изобразительные средства, которыми записывается величина, значение слова «цифра» в переводе с арабского означает «ничто, пустота, ноль», то есть нечто, не имеющее значения. Темой статьи являются числа, их символическое значение и звуковое воплощение.

Вместе с письменными знаками пришли и их китайские чтения, которые легли в основу обширного слоя лексики японского языка — китаизмов, которые японцы называют канго — «китайские слова». В современных японском и китайском языках, особенно в политическом и газетно-публицистическом дискурсах, слова, несущие в себе качественную характеристику, часто заменяются лексемами, передающими характеристику количественную³. Культурными причинами, т.е. причинами, обусловленными базовыми представлениями культуры, объясняются лексические и фразеологические особенности языка, например, лексика и фразеология, образованная от какого-либо продуктивного элемента. Например, исключительно культурные корни — «нумерологическое сознание» — привело к разрастанию в китайском, японском, да и других языках Дальнего Востока лексическо-фразеологического гнезда с числительными.

В настоящее время в Китае нумерология пользуется большей популярностью, нежели в Японии. Есть мнение, что современные китайцы готовы выложить большие суммы за «счастливый» номер телефона или машины, придавая номеру машины, например, не меньше значения, чем её марке. Даже день открытия летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине был выбран с учётом благоприятного сочетания цифр этой даты — 08.08.08.

Символическое значение чисел

«Китайская числовая символика зачастую обусловлена тем, что каждой цифре китайцы приписывают то или иное значение» [Войцехович, 2019: 77]. Пусть и не каждому числу, но, по крайней мере, некоторым, например, 3, 7 и 13, европейцы тоже склонны приписывать определённое значение. Без осознания специфики культуры, восприятия мира и метафизики той традиции, в которой она была создана, не-

возможно раскрыть и понять глубинный смысл числовой символики. Символическое значение приписывалось числам уже в древности, ещё при формировании первичных космогонических представлений [Кобзев, 1993].

В «И Цзин», предназначенной для гадания древнейшей философской книге Китая, считающейся со II в. до н. э. одним из канонов конфуцианства, указано, что все числа разделяются на две группы: 阴数 Инь и 阳数 Ян. В группу Инь, где 8 — высшее женское число, входят чётные числа, зачастую имеющие негативные коннотации, а к Ян, где 9 является высшим мужским числом⁴, относятся нечётные, считавшиеся позитивными. Считается, что, если в жизни человека присутствуют числа из категории Ян — в его жизни преобладают удачные и счастливые моменты. Рациональные китайцы всегда считали, что для привлечения счастливых событий надо правильно пользоваться чётными и нечётными числами, — тем более, что специфика фонетического строя этого языка и возможность обозначать числа разными иероглифами позволяют делать «счастливыми» практически все числа. Вероятно, именно поэтому некоторые исследователи полагают, что «все числа имеют положительные коннотации» [Тань Аошун, 2004: 72].

Не углубляясь в суть древнекитайского «учения о символах и числах» и его арифмосемиотики, рассмотрим только наиболее общие характеристики чисел, которые частично сохранились, а в какой-то мере трансформировались с течением времени, что произошло, в основном, под влиянием изменений и вариаций фонетической системы различных диалектов китайского языка.

В настоящее время положительная или отрицательная коннотация числа часто зависит от того, омофоном какого слова оно является. Этот аспект числового символизма мы рассмотрим ниже, а здесь при-

³ Подобная тенденция имеет место и в европейских языках [Ларионова, 2013].

⁴ Во дворце Гугун, построенном в Пекине в начале XV в. Запретном городе, на покоех императора нечётное число статуэток в виде животных, а на покоех жён императора — чётное.

ведём только некоторые известные и в Китае, и в Японии слова и фразеологизмы, в которых весьма чётко проявляется древнейшее символическое значение числа.

В Китае счастливым считается число 九 «девять», символизовавшее высшее позитивное начало, являвшееся символом императора, его силы, славы, безграничной и долгой власти. Положительной коннотации этого числа служит и то, что обозначающий его иероглиф — 九, похож на написание иероглифа 龍 «дракон», которого считают символом китайской нации, символом императорского положения⁵. Одежду китайских императоров украшали орнаментом из девяти драконов, кратное девяти число гвоздей на дверях дворцов и домов чиновников отражало иерархию сословий, так 63 гвоздя (9 × 7) могло быть только на дверях чиновника очень высокого ранга.

Отличной репутации этого числа способствует и его звучание, совпадающее со словом 久 «долго, вечно». На 9 сентября 2009 г. пришёлся не только в Китае, но и в Японии, пусть не в таких масштабах, небывалый наплыв молодых пар, стремившихся зарегистрировать свой брак именно в этот благоприятный день. В Китае мужчины дарят как знак вечной любви 9 или 99, а некоторые и 999, роз своим возлюбленным.

Отнюдь не случайным является и яркий плакат, появившийся в 2020 г. по случаю 99-летия Коммунистической партии Китая, число членов которой приближается к 92 млн. человек. Пусть на плакате мы видим современную арабскую цифру, но в сознании китайцев явно имеет место древнейшее позитивное восприятие этого числа.

Об отмеченном ещё в книге «И Цзин» добром значении нечётных чисел напоминает сохранившийся до наших дней праздник 七五三, когда японских детей, которым в текущем году исполняется семь, пять или три года, ведут в храмы, то есть представляют богам.

Китайцы про умного человека говорят 七窍玲珑, букв. «в голове всё функционирует отлично», желают друг другу 七星高照 «пусть вас охраняют семь хранителей-небожителей».

В романе «Троецарствие» (написан в XIV в.) полководец семь раз берёт в плен и семь раз отпускает главаря вражеского войска.

Лао-цзы говорил: 道生一, 一生二, 二生三, 三生万物 — «Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа» [Древнекитайская философия, 1973: 128].

Число 三 «три» на Востоке имеет сакральный характер [Тань Аошуан, 2004; Хиро, 1988]. Многие ритуалы и в храмах, и в быту исполняются троекратно. Например, предкам и божествам фимиама воскуряется трижды, на свадебной церемонии жених и невеста, выражая уважение к своим родителям, гостям и друг другу, должны трижды поклониться, а в Японии новобрачные трижды обмениваются чашечкой сакэ. На три блока — мудрость, нравственность, сосредоточение — подразделяется и восьмеричный путь сансары в буддизме [Торчинов, 2007].

Число 三 «три», контекстуально обусловленное целевой семантикой, символизирует изменение, стремление к счастью, подразумевает определённую неоднократность и многочисленность [Ли Сюэянь, 2006: 98]. О редкостной удаче, необычайном везении в жизни китайцы говорят 三生有幸, букв. «три жизни имеют счастье».

Особое место в сознании китайцев занимает и нечётное число 五 «пять», оно как и 三 «три» входит в состав многих числовых стереотипов, о которых речь пойдет ниже.

Во многие благопожелания входят иероглифы 七, 五 и 三, обозначающие соответственно числа 7, 5 и 3, например, 五福临门 «пятикратного (вам) счастья», 三阳开泰 «благополучия в Новом году!».

Трудно выбрать наиболее выразительный пример из нескольких десятков слов

⁵ Во дворце Гугун находится Стена Девяти драконов (九龍), девять курильниц, насчитывается 9 999 комнат, на красных воротах перед входом во дворец — 81 гвоздь (9 × 9).

и фразеологизмов, порой пишущихся одинаково и в китайском, и в японском языках, в которых явно просматривается положительная символика числа 1, которое ассоциируется с неповторимостью, лидерством и победой. «Единица — это корень десяти тысяч вещей», «это не имеющий соперников Путь» [Тань Аошун, 2004: 72].

Китайцы любят выражение 一帆风顺 «без препятствий», букв. «попутный ветер раздувает парус», в японском языке число 一 «один» входит в состав таких выражений, как 一大事 «самое важное дело», 一例です «служить примером», 一徹 «непоколебимость, упорство». Выражение 一天四海 «весь мир» известно и китайцам, и японцам.

К счастливым числам в Китае, следуя буддийским канонам, относят и число 13, служащее символом «успешного результата» — 功德圓滿. Поэтому многие буддийские строения имеют тринадцать этажей, как и дворец Потала в Лхасе, являвшийся резиденцией Далай-ламы.

Самое непопулярное число в Китае и Японии — это «четыре». Согласно буддийскому учению любому бытию извечно присуще четыре вида страданий, а именно: рождение, болезнь, старость и смерть. Эти «четыре страдания» называются 四苦. К этим мучениям добавляются еще восемь 八苦 — разлука с любимыми, встречи с людьми, которые тебя ненавидят, неисполнение желаний и страдания от неудовлетворенности, связанные с пятью элементами физической и духовной природы человека (色 половое влечение, 受 ощущения, 想 воображение, 行 духовная деятельность, 識 познание)⁶.

Усугубляет негативное отношение и японцев, и китайцев к числу «четыре» и тот факт, что оно ассоциируется со смертью, поскольку иероглиф 四 — «четыре» и иероглиф 死, который означает «смерть», имеют одинаковое чтение. Поэтому люди по возможности избегают произносить этот слог в числительных, тем более назы-

вающих возраст, адрес, номер машины или телефон. В Китае до сих пор редко можно увидеть четырёхэтажные дома.

Нелюбовь китайцев к числу 18 связана с буддизмом, который учит, что существует 十八重地獄 «18 ступеней ада». Хотя по буддийским канонам эти ступени связаны с временем, а не с пространством, в современном Китае восемнадцатый этаж в многих зданиях считается не 18-ым, а 19-А или 17-В.

Относительно других чётных чисел нельзя столь же категорически утверждать, что они имеют положительную или отрицательную характеристику. Это можно сказать и о числе «два» — с одной стороны, ассоциирующимся с биполярностью Космоса, с двуединством пары Инь-Ян, с другой стороны, в его восприятии присутствует и значение «не первый, а следующий за ним».

В китайском языке разные иероглифы обозначают двойственность, пару, число два — 两, 双, 二, в японском языке эти значения могут передаваться иероглифом 二 «два». Поскольку имеющий конкретное числовое значение последний иероглиф не встречается в этих языках в благопожеланиях, можно предположить, что не столько число, обозначаемое цифрой (иероглифом), сколько благостная идея парности позволяет китайцам говорить о том, что «два» — это число с позитивной характеристикой, которую мы видим в метафоре о счастливых супругах 比翼双飞 — букв. «лететь крыло к крылу», в положительной оценке 才貌双 (两) 全 — букв. «прекрасная внешность и выдающийся талант», в таких фразеологизмах как 好事成双 — букв. «хорошие дела приходят парами», 两全其美 — букв. «для достижения обоюдной выгоды».

С числом 六 — «шесть» изначально связаны важнейшие буддийские представления о числе миров и блоком нравственности в ступенях перерождений сансары. Особое положение занимает это число и

⁶ Японский исследователь Хиро Сатя заметил, что если записать это же звучание другими иероглифами 四九八九 и представить его математическое выражение $4 \times 9 + 8 \times 9 = 108$, то мы получаем число 108, именно столько насчитывается человеческих грехов и бед, чему и соответствует количество ударов колокола в буддийских храмах в новогоднюю ночь [Хиро, 1988: 110].

в «И Цзин». Современные китайцы, вероятнее всего, и не догадываясь о столь глубинном смысле, ориентируясь на звучание этого числа, которое созвучно со словом 顺溜 «удачный, благоприятный», считают его приносящем счастье. К тому же в древней китайской игре в кости маджонг «шесть» — самое большое число кости, и игрок, бросивший две кости с числом 6, считается человеком, которому выпала удача.

В Китае в настоящее время 六 — «шесть» символизирует успех, прибыль и благополучие, а выражение 六六大顺 является популярным благопожеланием всего самого лучшего.

Хорошее символическое значение имеет число 8, в котором заключена идея всех сторон. Например, в странах Дальневосточного региона говорят не о четырёх, а о восьми сторонах света. В этих странах есть выражение 四通八达 «простирается (идти) во всех направлениях». В современном Китае так говорят о разветвлённой сети путей сообщения, а в переносном смысле — о возможности любых достижений.

В даосизме основные принципы реальности могут быть представлены в символическом образе 八卦 Багуа, который представляет собой восемь триграмм — символов, относящихся к фундаментальным понятиям, проецируемым на всё, с чем сталкивается человек.

Число 八 «восемь» в буддизме связано с идеей восьмеричного пути, своеобразных ступеней, по которым нужно «подняться», чтобы освободилась душа. Поэтому для жителей этих стран в числе «восемь» заключена идея некой всеобщности. Это просматривается, например, в таких выражениях как:

八方破れ — «совсем беззащитный, неустроенный, не подготовленный», букв. «со всех сторон разрушения / обломки»;

八方美人 — говорят о человеке, который хочет всем понравиться, стремится всем угодить, букв. «красавица со всех сторон».

В похожем значении, значении всеобщности, «восемь» встречается и в следующих устойчивых выражениях:

八の目からかくす «прятать от всех / взоров /, скрывать ото всех»;

一か八か — букв. «или один, или восемь», имеет то же значение, что наше «или пан, или пропал».

В японском языке это число употребляется тогда, когда имеют в виду большое количество, многослойность. Слово 八重, букв. «восемь слоёв» имеет значение «махровый». Поэтому, например, махровая сакура, цветок которой может иметь больше, чем восемь лепестков, называется 八重桜 «восьмислойная», слоистые облака тоже «восьмислойные» 八重雲. Есть ещё немало слов, созданных по этому образцу.

«Десять» на Дальнем Востоке — символ целостности и совершенства, некое представление о чём-то законченном, достаточном. Перевод на японский слова «достаточно» записывается 十分 «десять частей». Для китайцев — 十全十美 — абсолютное совершенство, букв. «десять совершенств, десять красот». В выражение 一を聞いて十を知る — букв. «услышать немного, а понять всё» японцы вкладывают значение «понимать с полуслова; быть очень сообразительным», а 十人十色 — букв. «десять человек — десять оттенков / сортов» обычно переводится как «сколько людей, столько мнений».

Не пытаясь в короткой статье дать исчерпывающее описание китайской, и испытывавшей её серьезное влияние японской мифопоэтической традиции придания числам сакрального и символического значения, рассмотрим другие специфические для этих языков способы придания числам дополнительного значения.

Числовые стереотипы

Языковое сознание восточного человека явно тяготеет к конкретности мышления и стремлению упорядочить всё путем классификации и пересчёта [Гуревич, 2009]. В европейских языках числительные составляют около 1 % слов текста. В языках с иероглифической письменностью доля числительных в текстах значительно возрастает.

В китайском и японском языках широко представлены не только фразеологизмы, но и слова, во внутреннюю форму которых входят числительные, что объяс-

няется особенностями восприятия числа в культурах этих стран и не обязательно обусловлено символикой чисел. Складывается впечатление, что восточное мышление, пытаясь рационализировать и упростить высказывание, подводит его путём количественного обозначения под некий шаблон. Разумеется, зачастую можно говорить о косвенной мотивированности использования числа во внутренней форме слова, но не во всех словах легко усмотреть убедительную связь значения слова и значения входящих в него числительных. Эквиваленты подобных слов в европейских языках являются более абстрактными понятиями. Например: 四季 — времена года, букв. «четыре сезона», 千里眼 — ясновидение, букв. «взор на тысячу ри», 千三屋 — «враль, лгунишка», букв. «(тот, у кого) три из тысячи». О красавице, которую можно было бы назвать «мисс вселенная», японцы говорят 三国一の花嫁 — букв. «невеста на три страны»⁷.

Числа, обладая коннотативной характеристикой, выступают в роли неких классификаторов. Так число 九 «девять», о символическом значении которого говорилось выше, выступает в Китае как классификатор атрибутов не только архитектурных и строительных деталей, но и государственных реалий, например, известны такие реалии бюрократического аппарата императорского двора, как 九寺 «девять управлений (приказов)», 九法 «девять принципов управления», 九賦 «девять разновидностей налогов».

Подобные слова и выражения можно назвать числовыми или нумерологическими стереотипами, значение которых порой лишь косвенно связано со значением иероглифов, то есть составляющих их лексем. Значимым является сам принцип — свести в одну лексическую единицу ряд однородных предметов или явлений, номинировать некие сущности или деятельность членов социума путём перечисления определённых признаков или норм. Таким образом, присвоением отдельного

имени некой совокупности идей или образов лексически, закрепляется некая регламентация, например, известный лозунг 万歳бандзай «да здравствует!», «слава!» имеет буквальное значение «10 000 лет». Благопожелание 三多 букв. «три много» — это сведённые в короткую формулу три пожелания 多福 «много счастья», 多寿 «(много) долголетия», 多男子 «много сыновей».

四友 — букв. «четыре друга». Так до сих пор и в Китае, и в Японии называют предметы 文房四宝, необходимые для письма, а именно: кисточку для письма, тушь, бумагу и кусок камня для растирания туши.

Вот несколько слов из японского языка, созданных по такому принципу:

六情 — эмоции, букв. «шесть чувств» (радость, злость, удовольствие, любовь, печаль и ненависть);

六大 — букв. «шесть больших» — это шесть основ бытия в буддизме (земля, вода, огонь, ветер, пространство, познание). В Японии в том же иероглифическом написании, значит, этим же словом, называют шесть самых престижных университетов, а именно: Токийский государственный, Васэда, Кэйо, Мэйджи, Хосэй и Риккё.

Слово 五体 — букв. «пять тел» в японском языке имеет значение «всё тело», то есть пять его частей — четыре конечности и само тело.

Число 五 «пять», которое, как было замечено выше, занимает особое место в буддизме и в сознании восточного человека, часто выступает в качестве классификатора:

五行 «пять стихий» (металл, дерево, вода, огонь и земля);

五福 «пять (видов) счастья» (долголетие, богатство, здоровье, добродетель и спокойная кончина в преклонные годы).

В буддизме существует 五戒 «пять обетов» (не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не употреблять алкоголь, не лгать).

В конфуцианстве говорят о 五伦 «пяти основных типах отношений» (между государем и министрами, отцом и сыном, стар-

⁷ Такое количество стран японские учёные объясняют тем, что весь мир для живших в эпоху появления этого выражения сводился к Китаю, Индии и Японии [Судзуки, 2003].

шими и младшими братьями, мужчиной и женщиной, между друзьями).

Несмотря на то, что звучание числа 4 совпадает с звучанием слова «смерть», это число во многих фразеологизмах, являющихся числовыми стереотипами, имеет количественное значение, практически никак не связанное с отрицательной символикой: в буддизме есть **四大天王** — «четыре великих хранителя», **四大菩薩** — «четыре великих бодхисатвы», а в даосизме — **四值功曹** — «четыре божества, четыре начала». **四平八穩** значит «ровное и стабильное положение», **五湖四海** имеет значение «весь мир», а **四季平安** — «постоянное благополучие», букв. «благополучие все четыре сезона (года)».

Необходимо отметить, что многие подобные японские слова и фразеологизмы, в первую очередь имеющие отношение к буддизму, являются заимствованными ещё в VI-XII вв. из китайского языка, но есть и современные заимствования, и такие, которые составлены из иероглифов самими японцами по классическому китайскому образцу.

Возможно, что китайский и японский языки имеют тенденцию к квантификации, когда приоритетными становятся количественные характеристики некоего понятия и на первый план выходит число, а не образ. Такая ориентированность продуктивно коррелирует с тем, что языковое сознание этих народов явно тяготеет к конкретности и предметности мышления.

Неколичественное восприятие чисел

Для языков с иероглифической письменностью цифра — это не только знак числа, но и просто графический знак. Вид числа может вызывать те или иные ассоциации. Выше мы уже говорили о том, что в символическом значении числа 九 «девять» определённую роль сыграла его похожесть на написание иероглифа 龍 «дракон», которого считают символом китайской нации [Хуан Цинхуа, 2010:141]. В Японии, где правила поведения предписывают обязательность поклона, есть загадка — какая цифра является вежливой? Ответ — цифра 7.

Вид числа 八 «восемь» вызывает у китайцев ассоциацию с разводом, считается, что супруги 打八刀 — букв. «занимаются восьмеркой и ножом (последний иероглиф выражения)». Японцам цифра 八 напоминает морщины на лбу, поэтому о нахмурившемся или сосредоточившемся человеке они говорят 額に八の字を寄せる букв. «собирает на лбу восьмёрки».

Многозначность, а точнее — многомерность высказывания, записанного на китайском или японском языке, постоянно обыгрывается омонимией, столь присущей этим языкам. Выше был приведён пример обращения к обусловленному звучанием специфическому значению числа «восемь» для определения даты открытия Олимпийских игр в Пекине. Японцы спокойнее, чем китайцы, относятся к этому числу, поскольку его фонетическое оформление не вызывает у них ни положительных, ни отрицательных ассоциаций.

Обилие одинаково звучащих, но записывающихся разными иероглифами, а значит, имеющих разное значение слов и выражений, позволяет сделать многие высказывания не линейными, а многомерными, что так ценится в лингвокультурах обеих стран, но обычно ставит в тупик иностранцев. Японский исследователь пишет: «красноречие заключается в том, чтобы не называть вещи своими именами, именно из этого рождаются недосказанность, полутени, сообщение становится интересным» [Хага, 1979].

Именно омонимия привела к тому, что семантика числа как в китайском, так, пусть значительно реже, и в японском языке может объединять языковое значение и внеязыковой смысл.

Общими для языковых картин мира обеих стран становятся семантические поля чисел, которые и в том, и в другом языке омонимичны словам, имеющим сходные — положительные (или отрицательные) значения. Так, например, и в Китае, и в Японии число четыре, как отмечалось выше, считается несчастливой, потому что его чтение звучит так же, как слово 死 «смерть».

В японском языке одно из чтений числа девять 九 звучит так же, как чтение ие-

роглифа 苦, имеющего значение: тяготы, трудности, лишения. Поэтому «девять» ассоциируется у японцев со всякими неприятными моментами.

В Китае омонимия является благодатной почвой для составления поздравлений и благопожеланий, для придания особой магической силы предметам, используемым как амулеты и обереги. В современной Японии подобная традиция унаследована лишь частично, в японском юморе и рекламе часто обращаются к игре с омонимами. Пусть слова, омонимичные цифрам, в поздравлениях и благопожеланиях практически не используются, но такие слова активно используются в игре гороавасэ и как мнемонический приём для запоминания номеров.

И в Китае, и в Японии всегда пользовалась популярностью занимательная математика, которую иногда называют магией чисел. Оставим в стороне хитроумные головоломки с числами, поскольку они заслуживают специального рассмотрения. Отметим только, что среди игр со словами, весьма популярных у всех, независимо от того, на каком языке люди говорят, очень много интеллектуальных развлечений с числительными.

В Японии популярна традиционная игра словами и цифрами 語呂合わせ *гороавасэ*. По правилам этой игры, например, была выбрана дата 12 декабря для праздника «День иероглифа». По-японски эта дата может быть прочитана как *иидзиитидзи*, то есть いい字一字 «хороший знак — один знак». В этот день на деревянной веранде храма Киёмидзу-дэра в Киото проходит церемония оглашения иероглифа, являющегося символом года, то есть 字 — письменного знака года.

И китайцы, и японцы забавляются, читая цифры, сочетание звучания которых может принимать другое значение, будучи записанным другими иероглифами. Так они запоминают номера машин, телефонов или какую-то ещё информацию, запи-

санную цифрами.

Ставший хрестоматийным пример — номер телефона японской полиции — 110, звучит *хякуто:бан* букв. «номер сто десять», но в другом иероглифическом написании слово 当番 *то:бан* имеет значение «дежурство», что и обыгрывается в телефонном номере, который слышится и как «сто дежурных». Телефон офиса фирмы, занимающейся продуктами питания — 882-0141 — *хаха ни оуси*, звучит как фраза «маме будет вкусно» — 母に美味しい.

Последнее время в Китае в интернете распространены модные слова, включающие число «шесть». Например, в социальных сетях под понравившимся видеороликом или интересной историей китайцы ставят «666», звучание числа похоже на слово 牛 «бык» и в молодежном сленге имеет значение «круто, крутой». Когда хвалят кого-то, пишут 您太6了, букв. «Вы слишком 6», что надо понимать, как «Вы — очень крутой».

Поскольку число 6 созвучно со словом 顺溜 «удачный, благоприятный», а число 8 на кантонском диалекте⁸ звучит как «неиссякаемые богатства, обогащение», то китайцы готовы платить немалые деньги, назначая день свадьбы или выбирая автомобильные номера, номер телефона, квартиры или этажа, за то, чтобы в получаемом числе имели место 6 и 8.

У молодежи Китая пользуется популярностью переписка с помощью чисел. Существует даже виртуальный праздник влюблённых, который отмечают 20 мая⁹, так как цифры 5, 2, 0 звучат как фраза «я люблю тебя». Этот праздник стал особенно популярен, когда тайваньская певица Фань Сяосюань исполнила песню «Цифровая любовь», ставшую хитом. В день влюблённых из-за «счастливого» звучания числа юноши и девушки через китайскую социальную сеть Wechat активно пересылают друг другу по 520 юаней.

Молодое поколение китайцев унаследовало традицию обозначения цифрами

⁸ На кантонском диалекте говорят не только в провинции Гуандун, но и в Гонконге, в Макао, в странах, где много китайских эмигрантов. На этом диалекте ведут свои программы телекомпания «TVSChina» и «Радио Гуандун».

⁹ В Китае и Японии даты пишут в таком порядке — год, месяц, число.

содержания послания и использует омонимию для общения по интернету и отправки смс-сообщений, представляющих собой цифровой код, который должен понять адресат, расшифровывая послание.

Японцы к языковой игре подключают и фонетическое оформление иноязычных слов: 9 марта в стране отмечают 感謝の日 — «День благодарности». Дата выбрана из-за того, что, если произнести фразу «Thank you!» на японский манер *сан кю:*, то, как полагают носители этого языка, слышатся названия цифр именно этой даты — 三九: то есть обозначение марта — *сан*, и число «девять» — *кю:*.

Заключение

Общеизвестно, что число, точнее его языковое обозначение, будучи абстрактным понятием, всегда метафорично.

В лингвокультурах стран ареала китайской культуры¹⁰ числа помимо количественной, или счётно-арифметической, имеют серьёзную нагрузку, выполняя оце-

ночно-символическую функцию. Именно поэтому одним из трудных моментов для интерпретации на других языках является восприятие числа в дальневосточных культурах, где имя числа имеет свои коннотации, которые зачастую во многом зависят от контекста.

Пользуясь числовой символикой, восточный человек идентифицирует некие объекты, отмечая их качественную общность, либо, прибегая к цифровой символике, приписывает определённым числам и цифрам сущностную характеристику тех или иных свойств объектов, исходя из сходства их фонетической реализации. В подобном умении сопоставлять несопоставимые с точки зрения европейцев понятия просматривается специфика мышления, которая проявляется не только тогда, когда мы встречаемся с числовыми метафорами, но и в самых различных дискурсах. Свойственная мировосприятию китайцев, эта специфика была унаследована и усвоившими китайскую культуру японцами.

HAPPY NUMBERS IN CHINA AND JAPAN

T.M. Gurevich, A.A. Voytsekhovich

Tatiana M. Gurevich — Doctor of Culturology, PhD in Philology, Professor of the Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department, MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76.

E-mail: jkim@mgimo.ru, tmgur@mail.ru

Anastasia A. Voytsekhovich — Senior Lecturer at Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Laotian languages, MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: xiaolong1976@mail.ru

---

Gurevich T.M., Voytsekhovich A.A. 2020. Happy Numbers in China and Japan. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 3(15). P. 137–148. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-137-148>

Received: 07.02.2020. Accepted: 07.09.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of the conflicts of interest.

Abstract. The paper outlines the functioning of cultural practices concerning numbers in Chinese and Japanese mundanity. The formation and use of such symbolic non-mathematical meaning of numbers is a distinctive aspect of linguistic, cultural and axiological systems in the countries of the Far East.

---

¹⁰ К странам, входящим в этот ареал принято относить Японию, КНДР, Республику Корею, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии.

The topic seems to be of particular interest due to high attention drawn by number-containing words and idioms in Chinese and Japanese linguistic studies in combination with cultural studies. Such an analysis seeks to develop the approaches to clarifying nation-specific mental representations and cultural aspects of using numeral vocabulary.

Non-mathematical meaning of numeral vocabulary should be considered in a differentiated manner depending on factors that shape particular meanings. Religious and cosmogonic mythology as well as oriental philosophy serves as major origins of number-related meanings. Graphic interpretations also produce new associated meanings. The paper mostly delves into the effects of how the phonetics of number-containing words influences their meaning. Homonymy and homophony that are typical of the Chinese language considerably facilitate the process of mounting additional meanings. The axiological and cultural perspective embraces numbers as classifying factors that can be used to stratify the objects. The study of non-traditional meanings in number vocabulary not only allows to reveal the link between culture and language but highlights how cognitive processes operate in linguistics.

Keywords: number, numerology, semantics, Buddhism, connotations, worldview, hieroglyph, homonyms, good wishes.

References:

- Alpatov V.M. 2008. *Iaponiia: lazyk i kul'tura* [Japan: Language and Culture]. Moscow: lazyki slavianskoi kul'tury. 208 p. (In Russian).
- Arutiunova N.D. 2005. Problema chisla [The Problem of Numbers]. *Logicheskii analiz iazyka. Kvantifikativnyi aspekt iazyka*. Moscow: Indrik. P. 5-21 (In Russian).
- Drevnekitaiskaia filosofia* [Ancient Chinese Philosophy]. 1973. T. 2. Moscow: Mysl'. 383 p. (In Russian).
- Gurevich T.M. 2009. Iaponskie numerologicheskie stereotipy kak perevodcheskaia problema [Japanese Numerological Stereotypes as a Translation Problem]. *Nauka o perevode segodnia: Perevod i smysl. Materialy II mezhdunar. nauchnoi konf.* Moscow: Vysshaia shkola perevoda MGU. P. 93-96 (In Russian).
- Huan Cinhua. 2010. Simpatii i antipatii k chislam v russkoi i kitaiskoi kul'turakh [Sympathy and Antipathy for Numbers in Russian and Chinese Cultures]. *Vestnik MGOU. Serii: Lingvistika*. № 3. P. 138-144 (In Russian).
- Kobzev A.I. 1993. *Uchenie o simvolakh i chislakh v klassicheskoi kitaiskoi filosofii* [Teaching about Symbols and Numbers in Classical Chinese Philosophy]. Moscow: Nauka. 432 p. (In Russian).
- Larionova M.V. 2013. "Iazyk chisel": tsify ne lgut, no verit' im nel'zia [The Language of Numbers: Numbers Don't Lie, But You Shouldn't Believe Them]. *Iberoamerikanskii tetradi*. №1. P. 553-563 (In Russian).
- Li Sjujejan'. 2006. Lingvokul'turologicheskii analiz chislitel'nykh v russkom i kitaiskom iazykakh [Linguo-Cultural Analysis of Numerals in the Russian language and the Chinese language]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serii 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. № 2. P. 98-103 (In Russian).
- Sudzuki D.T. 2003. *Dzen i iaponskaia kul'tura* [Zen and Japanese Culture]. Saint-Petersburg: Nauka. 522 p. (In Russian).
- Tan' Aoshuan. 2004. *Kitaiskaia kartina mira* [The Chinese Worldview]. Moscow: lazyki slavianskoi kul'tury. 231 p. (In Russian).
- Torchinov E.A. 2007. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo* [Philosophy Paths of the East and the West: The Cognition of the Beyond.]. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika. 474 p. (In Russian).
- Voytsekhovich A.A. 2019. Kitai: liubov' v tsifrakh i ne tol'ko [China: Love in Numbers and Beyond]. *Aziia i Afrika segodnia*. № 2. P. 74-77 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Алпатов В.М. 2008. *Япония: Язык и культура*. Москва: Языки славянской культуры. 208 с.
- Арутюнова Н.Д. 2005. Проблема числа. *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка*. Москва: Индрик. С. 5-21.

- Войцехович А.А. 2019. Китай: любовь в цифрах и не только. *Азия и Африка сегодня*. № 2. С. 74-77.
- Гуревич Т.М. 2009. Японские нумерологические стереотипы как переводческая проблема. *Наука о переводе сегодня: Перевод и смысл. Материалы II междунар. научной конф.* Москва: Высшая школа перевода МГУ. С. 93-96.
- Древнекитайская философия*. 1973. Т. 2. Москва: Мысль. 383 с.
- Кобзев А.И. 1993. *Учение о символах и числах в классической китайской философии*. Москва: Наука. 432 с.
- Ли Сюэянь. 2006. Лингвокультурологический анализ числительных в русском и китайском языках. *Вестник Московского Университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. № 2. С. 98-103.
- Ларионова М.В. 2013. «Язык чисел»: цифры не лгут, но верить им нельзя. *Иberoамериканские традиции*. №1. С. 553-563.
- Судзуки Д.Т. 2003. *Дзэн и японская культура*. Санкт-Петербург: Наука. 522 с.
- Тань Аошуан. 2004. *Китайская картина мира*. Москва: Языки славянской культуры. 231 с.
- Торчинов Е.А. 2007. *Пути философии Востока и Запада: познание запредельного*. Санкт-Петербург: Азбука-классика. 474 с.
- Хуан Цинхуа. 2010. Симпатия и антипатия к числам в русской и китайской культурах. *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика*. № 3. С. 138-144.

Список литературы на японском языке:

- 芳賀 綏 . 1979. 日本人の表現心理 [Хага Ясуси. Психология высказывания японцев]. Токио: Издательство Тюо коронся. 314 с. (In Japanese).
- ひろさ ちや . 1988. 日本語になった仏教のことば [Хиро Сатя. Буддийские выражения, вошедшие в японский язык]. Токио: Издательство Коданся. 254 с. (In Japanese).